

Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019, №3 (47). С. 218–220.

1. Публичное акционерное общество «Акрон» /Официальный сайт. 2017, 2018. Режим доступа к финансовой отчётности: akron.ru (дата обращения: 16.05.2018)

Об авторе:

ЧЕРНЯЕВА Ирина Васильевна – доктор экономических наук, доцент, руководитель Онлайншколы «Секреты экономики», e-mail: irinayaru@ya.ru

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОИЗВОДИМОГО СОВОКУПНОГО ПРОДУКТА

М.Л. Альпидовская

Финансовый университет, г. Москва

Порядок обеспечения совокупным общественным продуктом его воспроизводственных назначений, остаточность распределения фонда индивидуального потребления, органическая связь роста производства, производительности труда с благосостоянием населения страны столь очевидны и объективны, что не требуют излишних доказательств¹. Тем не менее, некоторая необходимость уточнения появляется при изменении ракурса рассмотрения. Обратимся к некоторым из проблем, возникающих из многозначности этой связи, её движения через сферы воспроизводства, порядка образующих её обязательств и платежей.

Многошаговость воспроизводственного движения экономической субстанции от её возникновения (трудом, его производительностью) к конечному назначению (личному, общественному непроизводственному потреблению) – всеобщая неопровержимая закономерная необходимость. Так, по К. Марксу, неизбежная очерёдность использования, расходования созданного совокупного общественного продукта состоит, во-первых, в том, что к распределению (дележу) предметов потребления нельзя приступать, не проведя трёх последовательных манипуляций («вычетов») со средствами производства. Только после этого социум может приступить к распределению предметов потребления. Причём и здесь – строгая очерёдность по К. Марксу. То есть, работники производства и члены их семей обязаны «пережить», когда из совокупного фонда потребления будут укомплектованы ресурсы управления, общественные фонды потребления и т.д. «Лишь теперь мы подходим к тому «распределению», которое программа, под лассалевским влиянием так ограничено только и имеет в виду, а именно к той части предметов потребления, которая делится между индивидуальными производителями коллектива» [4, с. 17], – к фонду индивидуального потребления.

То есть, согласно «очерёдности Маркса», фонд индивидуального потребления, создаваемый производством, должен использоваться остаточно, в последнюю очередь, после всех других воспроизводственных фондов. И, действительно, это неоспоримо, но в то же время... никогда и нигде пунктуально, дословно не соблюдалось, не соблюдается и не может соблюдаться. Никогда и нигде дело не обстоит таким образом, что, произведя определённый продукт, работники «цепенеют» в ожидании своей очереди в его потреблении. И этому

¹ Достаточно напомнить, что динамики уровней роста производительности и уровней увеличения благосостояния (потребления) фактически совпадают.

препятствуют обстоятельства столь же непреложные, как и сама «очерёдность Маркса». Обратимся к важнейшим из них.

Противодействующие обстоятельства. Первое обстоятельство состоит в законе непрерывности не только производственного, но и личного потребления. Законы жизни предписывают немедленное возмещение работникам вместе с членами их семей их жизненной энергии. Личное потребление должно быть непрерывным соответственно непрерывности самого производства. И это – столь же неоспоримая закономерность, как и сама «очерёдность Маркса».

И второе обстоятельство. Имеет значение не только невозможность приостановления личного потребления, но также и неизбежная обязательность наглядной демонстрации истинности и нерушимости самой этой закономерной связи между производительностью работника и поступающим ему продуктом. Видеть результат труда и знать, что в нём должно стать твоим, – это делает труд уже и субъективно направленным на этот результат. Собственно, в этом состоит первооснова экономических мотивации и стимулирования. Иначе труд обречён на деградацию и утрату своей производительности.

Всё это достаточно понятно и известно, многократно (с той или иной детализацией) пересказывалось в экономической литературе. Однако в соотношении производительности и произведённого имеются и белые, незаполненные страницы. Причём это не абстрактные умозрительные построения. В послевоенной отечественной экономической истории был целый период, на протяжении которого повышения производительности труда своей частью, предназначенной для увеличения фонда индивидуального потребления, сразу, минуя какие бы то ни было очереди, направлялись, адресовались населению страны. И эта новая очерёдность являлась не автономной мерой, а звеном особой целенаправленной структурированной целостности. И, рассматривая этот специфический порядок, нельзя абстрагироваться от той целостности, которой она принадлежит.

Пресловутый порядок потребления созданного общественного продукта «нарушался» в советской поствоенной экономике. По меньшей мере, часть фонда индивидуального потребления перечислялся трудящимся в первую очередь. Примером является феномен крупных массовых понижений отпускных розничных цен, первым из которых стал декабрь 1947 г., завершившим – апрель 1954 г. Кроме того, проводились и другие уменьшения цен. О какой воспроизводственной очередности может идти речь?

Не случайно всё это происходило в годы и в условиях нашего уникального мощного (по Г.И. Ханину¹ – триумфального) экономического подъёма 1945–1960 гг., сопровождавшегося нереальными для сегодняшнего дня десятипроцентными годовыми приростами производительности труда. Нельзя не замечать определённой корреляции высочайших темпов роста производительности труда (на протяжении подъёма 1945–1960 гг.) с новым воспроизводственным порядком распределения, с практикой немедленного предоставления народу результатов труда. То есть общественное воспроизводство именно этого «подъёмного» периода обладало качествами высших темпов роста производительности и их

¹ Григорий Исаакович Ханин (род. 11 июня 1937) – советский и российский экономист. Доктор экономических наук, профессор Новосибирского государственного технического университета. Автор таких фундаментальных трудов, как «Динамика экономического развития СССР», «Советский экономический рост: анализ западных оценок» и т.д.

немедленной трансформации в личном потреблении. И это было значимым фактором возобновления роста этой производительности.

Однако экономический подъём впоследствии с начала 60-х гг. XX столетия прекратился. Начался длительный, растянувшийся на многие десятилетия период спада. Возобладала остаточность фонда индивидуального потребления. Скудеющий (относительно потребностей) общественный продукт стал таким, что даже возможность его прямой передачи участникам производства отпадала сама собою. Его стало систематически недоставать в восстановленной «очерёдности Маркса» уже для предшествующих индивидуальному потреблению воспроизводственных звеньев. Весь этот исторический опыт бурного послевоенного подъёма и последующего стагнирования от вершинных достижений выставляет в первый ряд ту мысль, что «очерёдность Маркса» является законом умеренно сдержанных и низких темпов развития без высоких экономических достижений, и что экономике наивысшего развития необходим отказ от этой очерёдности.

Список литературы

1. Альпидовская М.Л., Корняков В.И. О “дорожной карте” России и её месте в мировой экономике: преодоление препятствий // Вестник ТвГУ. Серия : Экономика и управление. 2015. № 1. Т. 1. С. 57–68.
2. Ельмеев В.Я. Наука и производительные силы общества. М. : Соцэкгиз, 1959.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Критика готской программы // Сочинения. Издание второе. Т. 19. М. : Государственное издательство политической литературы, 1961.

Об авторе:

АЛЬПИДОВСКАЯ Марина Леонидовна – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, e-mail: morskaya67@bk.ru